

НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Галина Кожухарь

(Москва)

У статті пропонується авторська інтерпретація росту використання нецензурної лексики як складового елемента комунікації різних верств населення. Психологічний сенс даного феномену аналізується в контексті співвідношення несвідомого й свідомого в мовній діяльності і розуміється як прояв несвідомих інтенцій, пов'язаних із зростанням внутрішньої напруги, насильства й агресії в суспільстві. Розглядаються деякі уявлення про нецензурну лексику студентів-психологів, досліджуються особливості взаємозв'язку суб'єктивної оцінки вживання нецензурної лексики з механізмами психологічного захисту, установкою в спілкуванні, а також комунікативною толерантністю в студентів-психологів.

Ключові слова: *нецензурна лексика, механізми психологічного захисту, установка в спілкуванні, толерантність.*

В статье предлагается авторская интерпретация роста использования нецензурной лексики как составного элемента коммуникации разных слоев населения. Психологический смысл данного феномена анализируется в контексте соотношения бессознательного и сознательного в речевой деятельности и понимается как проявление бессознательных интенций, связанных с ростом внутреннего напряжения, насилия и агрессии в обществе. Рассматриваются некоторые представления о нецензурной лексике студентов-психологов, исследуются особенности взаимосвязи субъективной оценки употребления нецензурной лексики с механизмами

психологической защиты, установкой в общении, а также коммуникативной толерантностью у студентов-психологов.

Ключевые слова: нецензурная лексика, механизмы психологической защиты, установка в общении, толерантность.

In the article author's interpretation of growth of use of obscene lexicon as integral element of communication at different layers of the population is offered. The psychological sense of the given phenomenon is analyzed in a context of a relation unconscious and conscious in speech activity and understood as display unconscious motives, connected with growth of an internal pressure, violence and aggression in a society. Some representations about obscene lexicon of students - psychologists are considered, features of interrelation of value judgment of the use of obscene lexicon with mechanisms of psychological defence, installation in dialogue, and also communicative tolerance at students - psychologists are investigated.

Key words: obscene lexicon, mechanisms of psychological defence, attitude in communication, tolerance.

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово,
какое скажут люди, дадут они ответ в день суда:
ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься»
Евангелие от Матфея. 12, 36-37.

Постановка проблемы. Вопрос об отношении мысли к слову может быть отнесен к «вечным» актуальным проблемам, поскольку в наш динамичный век происходит интенсивное изменение этого развивающегося процесса. Слово как элемент языка всегда обозначает известную вещь, признак или отношение, а язык, состоящий из системы сложных кодов, вводит обозначаемую вещь в систему связей и отношений [7]. Именно поэтому важно понять, как, по словам Л.С.Выготского, «мысль совершается в слове». Действительно, язык и его речевые проявления используются

людьми для выражения смысла, отражения состояния сознания, проявления психологического содержания внутреннего мира человека [11].

По мнению многих современных исследователей, русская речь находится в состоянии глубокого кризиса. В качестве его симптомов (помимо многих других) называют расширение нецензурной брани, сленга, заимствование англицизмов, появление новых слов, правописание которых не утвердилось и прочее ([8], [9] и другие).

В качестве примеров приведем результаты некоторых исследований. По данным Фонда «Общественное мнение» нецензурная лексика (далее в тексте используется сокращение – НЛ) сегодня распространена среди россиян очень широко: 70 процентов респондентов признались, что большинство их знакомых употребляют в своей речи ненормативные выражения [10]. Согласно данным социологического исследования, наиболее активно НЛ использует молодежь. При этом практически все, выражающиеся нецензурно, считают, что делать это все-таки нехорошо. Во время опроса выяснилось, что около 64% респондентов слышали нецензурные выражения из уст знаменитостей по телевизору, радио и в публичных выступлениях [5].

В частности, среди студентов нефилологических специальностей белгородских вузов (объем выборки составил 500 человек), 16,5% опрошенных студентов (по их собственному признанию) постоянно употребляют в своей повседневной речи НЛ, а с определенной периодичностью это делают еще 24,1% опрошенных. Использование НЛ в своей речи, по мнению молодых людей, позволяет сделать ее более эмоциональной, живой (так считают 32,6% участников исследования), быть лучше понятым среди людей (28,3%) [3].

В обозначенном контексте **актуальным представляется исследование психологического смысла**, связанного с активной и широкой экспансией обсценной лексики, к которой относится и русский мат – нецензурные выражения. Обсценная лексика включает в себя

ненормативную, табуированную речь, нецензурные выражения, мат, непечатную брань.

Цель статьи: обосновать психологический смысл феномена нецензурной лексики, которая имеет место в межличностной коммуникации как проявление бессознательных интенций, описать представления о нецензурной лексике у студентов-психологов, показать взаимосвязь употребления этой лексики с механизмами психологической защиты, установкой в общении.

Изложение основного материала. Психосемантика НЛ традиционно связывается с приписыванием психологического содержания, которое обозначается такими терминами, как непристойность, грубость, цинизм, бесстыдство, грязь, что-то отвратительное, неприличное, негативная оценка, оскорбление, унижение, стремление обесчестить, опорочить кого- или что-либо и пр. К *обsceneной лексике* (*obscene slova*) относят грубейшие вульгарные выражения, которыми коммуникатор спонтанно реагирует на неожиданную и неприятную ситуацию. Это табуированные слова, употребление которых часто вынуждает говорящего создавать пропуски в своей речи [8].

Нецензурная лексика проникает во все слои общественной жизни, и, в частности, в разговорную речь различных слоев населения. Существенное снижение «порога допустимости» использования НЛ в литературных текстах, спектаклях, операх, в шоу-бизнесе, в СМИ и быденной речи приводит к постепенной детабуизации психологического содержания, которое традиционно приписывается семантике и экспрессии обsceneных слов и выражений, еще недавно считавшихся недопустимыми в цивилизованном общении. Соответствующие ассоциации, выраженное негативное отношение, цинизм, непристойность и грубость, стремление унижить и оскорбить партнера – вот далеко не полный перечень значений и смыслов, связанных с НЛ. Данной лексике и соответствующей жестикуляции присуще выражение агрессивной вульгарности, переступание черты

нормативного поведения, стремление вызвать резкую фрустрацию у того, кому они предназначены, оскорбить достоинство другого человека. Поскольку НЛ относится к речи, обладающей повышенной эмоциональностью и аффективностью, традиционно ее употребление связывается с конкретной ситуацией речевого акта, влиянием контекста эмоционального напряжения [2]. Можно предположить, что применение данной лексики как неотъемлемого элемента речи независимо от экстремальности ситуации может быть связано с тем, что эмоциональное напряжение как состояние, обусловленное ситуацией, трансформировалось и интериоризовалось во внутреннюю сферу, создавая непрерывный «фон» напряженности. Использование НЛ как неотъемлемого элемента разговорной речи может свидетельствовать о включенности в сознание и мышление тех психологических смыслов, которые ассоциативно связываются с данным видом лексики. Это, прежде всего, негативные эмоции и соответствующее им отношение, демонстрирующее агрессию, оценку, стремление разрушить и т.п.

В своем анализе данного феномена мы опираемся на ряд подходов. В частности, используем концепцию языкового характера мышления на основе анализа дискурсивных практик. Как отмечает Г.М. Андреева, многие сторонники идеи дискурса (К. Герген, М. Фуко) полагают, что именно она связывает познание социального мира и действия в нем, поскольку в процессе формирования и развития дискурса оттачиваются конвенциональные значения как более или менее согласованные интерпретации тех или иных социальных объектов и событий [1]. Поскольку важным фактором когнитивной переработки информации выступают социальные ценности, они детерминируют «субъективность» оценок как искажений информации значительно больше, чем индивидуальные психологические особенности познающего [там же].

По мнению В.И. Карасика, ценностная картина мира, отражающаяся в языке, включает общечеловеческую и специфическую части. Специфическая

часть этой картины сводится к различной номинативной плотности объектов, их различной оценочной квалификации, различной комбинаторике ценностей. Ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, между которыми существуют отношения включения и ассоциативного пересечения, причем ценностные картины мира существуют как в коллективном, так и индивидуальном сознании [6].

Кроме того, мы основываемся на разрабатываемой Т.Н. Ушаковой концепции языкового сознания – сознания «овнешненного», т.е. языковыми средствами. Понятие языкового сознания позволяет, во-первых, укоренить связь лингвистического явления (языка) с психологическим феноменом (сознанием), подчеркивая неразрывную связь лингвистических проявлений с содержанием сознания человека; во-вторых, уточнить психологическое определение самого сознания, поскольку выделяется близкая, но особая область, обладающая своими чертами и спецификой [11].

Данный термин не только подтверждает существование и значение оппозиции «сознательное-бессознательное», но и позволяет наполнить его новым содержанием в языковых актах и процессах. Мы полагаем, что в эпоху ценностной неопределенности, к которой можно отнести наше время, возникает объединение ценностей и антиценностей (добро – зло, созидание – разрушение и пр.), что проявляется в языке как слияние в речи осмысленных фраз дискурса и НЛ, отражающей бессознательные элементы, как правило, имеющие негативную модальность. Специфика НЛ, как представляется, заключается в том, что она наделена мощной эмоционально-оценочной коннотацией (дополнительным значением), которая связана не только с ситуацией, но также (и, может быть, в основном), с зафиксированными в культуре значениями и смыслами, «архетипическими символами», управляющими из бессознательной сферы как интенцией говорящего, так и восприятием слушающего.

Полифункциональность НЛ признается всеми авторами, занимающимися данной проблемой в рамках филологии, психолингвистики, психологии. Применение НЛ может быть адресным, персонализированным. В этом случае главная функция использования НЛ связана с целью оскорбления, унижения, опорочивания адресата речи, выступления против кого-либо. При безадресном применении НЛ наиболее часто, по мнению многих исследователей, реализуются следующие функции:

- ✓ идентификация с группой и принятие группой как «своего»;
- ✓ протестность против социальных нормативов, бравада свободой и вседозволенностью;
- ✓ повышение экспрессивности речи;
- ✓ средство разрядки психологического напряжения индивида;
- ✓ замена междометных слов и слов-заполнителей речевых пауз и некоторые другие функции [2].

Мы предположили, что проникновение НЛ в разговорную речь в качестве ее неотъемлемого элемента является симптомом возрастания влияния бессознательных компонентов внутренней, смысловой стороны речи («фоновых» или подавленных эмоций, чувств, аффектов) и может интерпретироваться как усиление интолерантности, агрессии и насилия в обществе. Проведенное исследование связи некоторых коммуникативных качеств студентов-психологов (методики В.В.Бойко «Установка в общении», «Коммуникативная толерантность», опросник Плутчика-Келлермана-Конте, выявляющий механизмы психологической защиты) с особенностями представлений об употреблении НЛ (авторская анкета, включающая 7 вопросов), позволило выявить некоторые тенденции. Приведем только часть полученных результатов.

В исследовании приняли участие 75 студентов-психологов в возрасте от 19 до 21 года, обучающихся на третьем курсе факультета социальной психологии одного из ВУЗов Москвы. Из них всего 4% (3 человека) составляют юноши, остальные – девушки в возрасте от 19 до 21 года.

Употребляют НЛ 93,3% опрошенных, соответственно, только 6,67% указали, что вообще не используют данную лексику в своей речи. Семь человек (9,33%) считают, что частота и интенсивность употребления НЛ никак не связана с усилением интолерантных тенденций в обществе (0 баллов из 10 возможных). Столько же студентов полагают, что между этими признаками существует максимальная зависимость (10 баллов из десяти возможных). В целом по выборке студенты оценили свою частоту применения НЛ на 2,6 балла (из 10). Взаимосвязь употребления НЛ и роста интолерантности, агрессии и насилия составляет, по мнению будущих психологов, 5,9 баллов (чуть более 50%).

В результате анкетирования были выявлены следующие особенности представлений студентов-психологов о применении НЛ в процессе межличностной коммуникации. Отношение к данной лексике в коммуникативной среде, в которой существуют студенты, двойственное. С одной стороны, это спокойное, нейтральное, нормальное и, зачастую, равнодушное отношение (54,7%), с другой стороны – это выраженная негативная оценка, в том числе друзей, близких, значимых людей к факту ее употребления (66,7%). Некоторые из участников исследования подчеркнули, что в их среде есть те люди, кто относится нейтрально или положительно к использованию НЛ, также как те, кто ее не приемлет. В целом, в коммуникативном пространстве студентов-психологов, и, соответственно, в их языковой среде, отсутствует определенное устойчивое отношение к факту употребления НЛ. Хотя некоторая тенденция проявления традиционного отношения к ней как к лексике табуированной, запретной – сохраняется у незначительного большинства.

В качестве мотивов, побуждающих среднестатистических граждан использовать данную лексику были названы различные интенции. При этом бесспорным лидером оказался мотив, обозначенный нами как «Выражение эмоций» (более 100% суждений, с учетом раскрытия категории на примерах). Среди студентов-психологов 74,7% указали, что побуждает применять

нецензурные выражения, прежде всего, стремление выразить сильные эмоции. При этом 42,7% студентов отметили, что именно негативные эмоции требуют данной вербальной формы, тогда как только 13,3% участников анкетирования подчеркнули потребность выразить НЛ какие-либо позитивные эмоции и чувства. Далее в качестве мотивов были названы: психологическая, эмоциональная разрядка как сброс напряжения (25,3%), злость (20%), раздражение (18,7%), гнев (9,3%), агрессия (8%). Также в качестве мотива была отмечена потребность в идентификации с группой (6,7%), желание сделать речь более выразительной и многозначной (6,7%), стремление привлечь внимание, выделиться, приобрести образ «крутого» и псевдозначимость (6,7%), потребность в психической экономии (5,3%), и свобода и раскрепощение (4%).

На вопрос о том, какие переживания испытывают студенты в случае употребления НЛ в присутствии старших или значимых людей, мнения разделились. Большинство участников (41 человек) ответили, что они чувствуют неловкость, дискомфорт, неудобство (30,7%), испытывают стыд (17,3%) и смущение (12%). Другая часть студентов (19 испытуемых) написали об отсутствии каких-либо ярко выраженных чувств, о «нормальном» состоянии при произнесении бранных слов в обществе старших и значимых лиц (25,3%). Некоторые студенты, составившие самую малочисленную группу (12 человек), подчеркнули, что вообще не употребляют нецензурные выражения в присутствии старших, а также значимых лиц (16%). Вместе с тем, позитивным фактом явилось упоминание о том, что даже те участники исследования, которые признались в употреблении НЛ, стараются не использовать ее, сдерживая себя или реагируя на сдерживающее воздействие окружения (16 человек, т.е. 21,3%).

При анализе причин использования НЛ в качестве неотъемлемого элемента обыденной речи, студенты-психологи перечислили следующие факторы:

- ✓ бедный словарный запас (37,3%);

- ✓ низкий культурный уровень и деградация (33,3%);
- ✓ роль воспитания (16%);
- ✓ привычка (16%);
- ✓ влияние массовой культуры (5,3%);
- ✓ комплексы (низкая самооценка, неуверенность в себе) (5,3);
- ✓ мода (2,7).

В целом полученные данные вполне соответствуют функциям, которые традиционно приписываются НЛ в научных источниках. В то же время, полученные результаты позволяют отметить преобладание в представлениях студентов негативных аспектов картины мира сквозь призму НЛ.

Далее, с помощью метода ранговой корреляции Спирмена были выявлены некоторые взаимосвязи между исследуемыми характеристиками. Оказалось, что возрастание частоты и интенсивности применения НЛ студентами прямо зависит от роста негативной установки в общении ($r=0,278^*$) и усилении интолерантности ($r=0,308^*$). Существует позитивная связь между оценкой частоты и интенсивности использования НЛ как симптома интолерантности, агрессии и насилия в обществе и ростом коммуникативной интолерантности ($r=0,313^{**}$). Значимые корреляции обнаружены между общей напряженностью защит с самооценкой использования НЛ ($r=0,270^*$), а также с оценкой НЛ как проявления интолерантности в обществе ($r=0,278^*$). Одновременно возрастают коммуникативная интолерантность и оценка динамики использования НЛ в обществе за последние 5 лет в сторону увеличения. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты-психологи, употребляющие НЛ, оказались более чувствительны к ее восприятию в социуме как признака возрастания интолерантности в обществе. Иными словами, лица с высокой коммуникативной толерантностью оказались толерантны к НЛ. Полученные данные, как представляется, позволяют прогнозировать дальнейший рост частоты и интенсивности применения НЛ как неотъемлемого элемента обыденной речи.

Выводы. Подводя итоги, можно выделить наиболее яркую тенденцию приписывания определенного содержания НЛ студентами: это, прежде всего, **негативные** характеристики, как внутренних элементов психической жизни, так и внешних обстоятельств, которые, с одной стороны, предстают как источники использования данной лексики, с, другой стороны, являются прямым или косвенным результатом ее применения. Следовательно, результаты проведенного исследования подтверждают, что в процессе межличностной коммуникации использование НЛ взаимосвязано с определенными представлениями о ее содержании, ядро которых составляют негативные переживания, имеющие достаточно традиционные, закреплённые в культуре значения и смыслы. Включение НЛ как неотъемлемого элемента обыденной речи вносит свой вклад в усиление негативных аспектов ценностной картины мира, связывая отрицательные коннотации НЛ с любыми элементами окружающей действительности на бессознательном уровне. Выявленная связь использования НЛ с общей напряженностью психологических защит, а также со степенью выраженности некоторых коммуникативных качеств, определяющих эффективность общения, позволяет говорить о сложной взаимосвязи общественного и индивидуального, сознательного и бессознательного как факторов, детерминирующих частоту и интенсивность употребления данной лексики.

Литература

1. Андреева Г.М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии, 1999. - №3. – С. 15-23.
2. Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Леонтьев А.А., Сорокин Ю.А. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средствах массовой информации / Отв. ред.: Симонов А.К.; Науч. ред.: Ратинов А.Р. – М.: Права человека, 1997. – 128 с.
3. Белова Е.В. Речевая культура молодежи: проблема дефиниции электронное научное издание "Аналитика культурологии, 2006

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://tsu.tmb.ru/culturology/journal/5/belova.htm>

4. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М.: Изд-во Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Газета Московского-инженерно-физического института (Государственного университета) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-f.mephi.ru/Number7-8-2007/Article9-4.html>
6. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. – Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. – С.3-16.
7. Лурия А. Р. Язык и сознание. / Под ред. Е. Д. Хомской. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 413 с.
8. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. – Берлин, 1994, № 1/2. – С. 50-73.
9. Мурашов А.А. Личность и речь: эпоха кризисов. Учебное пособие: М.: Изд-во МПСИ, МОДЭК, 2005. – 504 с.
10. Официальный сервер Правительства Москвы: Социальная сфера сфера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mos.ru>
11. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслезыковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М. – Барнаул. 2004. – С.6-17.